

ромных камней? Все это для того, чтобы попытаться — если повезет с погодой — сделать фотографию каньонов реки Колорадо сквозь освещенную низким солнцем арку из ярко-красного песчаника. Ответ, если отбросить второстепенные детали, прост — чтобы увидеть. Камера — это в первую очередь инструмент восприятия, не механической записи. Теперь я понимаю, что взявшись за фотографию меня, программиста в небольшой софтверной компании в американском Колорадо, заставило в первую очередь сенсорное голодание. Начиналось новое увлечение просто: пылаю-

щие закаты, силуэты горных вершин, горнолыжные склоны. Потом стало ясно — просто изолировать в видеоискателе что-то «фотогеничное» недостаточно. Фотографии, которые «работают», представляют собой успешное отражение всего спектра впечатлений их автора — включая и не зрительные — звуки, запахи, холод или жару. По-моему, все это и описывается термином «видение» — умение вложить в двухмерную картинку нечто большее, чем просто пиксели — не только зрительные впечатления, но и символы. Эти комбинации света и тени, цветов и текстур нужно

сначала увидеть. А уж записать их — дело техники, вещь почти тривиальная, да и производители фотоаппаратуры трудятся над облегчением этого процесса не покладая рук...

Солнце в то утро так толком и не взошло — казавшаяся безобидной полоска облаков разрослась в полнеба. На обратном ненужном окружном пути я увидел недалеко от шоссе старую испанскую церковь — такие встречаются в Нью-Мексико. Длинная древняя легковая машина стояла рядом в тени невысокой сосны. На мгновение тишину прервал щелчок затвора...